

РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Елена Николаевна Сергеева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
lenockin@rambler.ru

Аннотация. В данной статье анализируются требования, предъявляемые к культуре речи сотрудника органов внутренних дел как «профессионального коммуниканта». Любая языковая личность, обладающая профессиональными знаниями, но неспособная грамотно строить высказывание, конечно же, проигрывает перед коллегами, которые получили хорошую языковую подготовку. В этой связи мы выдвигаем предположение о необходимости изучения основ юридического дискурса (в различных жанровых проявлениях) в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России на занятиях по «Риторике» с курсантами, а также в рамках факультативных дисциплин в адъюнктуре.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, риторика, языковая личность сотрудника ОВД, процесс коммуникации, профессионально ориентированное обучение.

Для цитирования: Сергеева Е. Н. Риторический аспект юридического дискурса сквозь призму лингводидактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 164–169.

Original Article

RHETORICAL ASPECT OF LEGAL DISCOURSE THROUGH THE PRISM OF LINGUODIDACTICS

Elena N. Sergeeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russia, lenockin@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the requirements for the speech culture of an employee of the internal affairs bodies as a “professional communicator”. Any language personality who has perfect professional knowledge, but is unable to competently reason on any topic, undoubtedly, loses in front of colleagues who have received good language training. In this regard, we put forward the assumption that it is necessary to study the fundamentals of legal discourse (in various genre manifestations) in educational institutions of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Rhetoric classes with cadets, as well as within the framework of optional disciplines in postgraduate studies.

Keywords: discourse, legal discourse, rhetoric, linguistic identity of the police officer, communication process, professionally oriented training.

For citation: Sergeeva E. N. Rhetorical aspect of legal discourse through the prism of linguodidactics // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 164–169. (In Russ.)

В настоящее время умение создавать публичную речь, владеть навыками успешного взаимодействия людей в процессе общения становится важнейшим коммуникативным

знанием. В то же время данный факт выявил недостатки среднего образования: каждый выпускник школы в известной мере владеет умениями правописания, однако доходчи-

во, образно, полно, ярко и правильно выразить мысль, аргументированно отстаивать свои убеждения, тактично и уверенно участвовать в споре, воздействовать словом на чувства людей и их поступки умеет далеко не каждый. Так, для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) речевая культура является одним из главных профессиональных качеств. Будущие и действующие специалисты должны не только уметь строить свои высказывания с точки зрения основных норм современного русского языка, но и владеть теорией и практикой юридического дискурса.

Термин «дискурс» (от фр. *discourse* – речь) активно используется в различных гуманитарных и социальных исследованиях и чаще всего соотносится с понятием «текст». Однако существуют различные взгляды на их соотношение. Текст и дискурс разными учеными рассматриваются как: а) полные синонимы; б) различные понятия: абстрактная единица языка и ее реализация в речи; в) текст – часть или аспект дискурса; г) различные аспекты одного явления.

Думается, что наиболее удачным является следующее определение: дискурс – это «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное поведение, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах сознания. Одной стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для его интерпретаций. Другой стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации: этнографическим, психологическим, социокультурным правилам и стратегиям порождения и понимания речи» [1, с. 136–137].

В приведенном толковании обозначены важные составляющие дискурса. Во-первых, дискурс обращен к прагматической ситуации, т. е. к ситуации общения. В свою очередь, прагматическая ситуация связана с неким событием, которое является предметом общения и получает различные интерпретации у его участников. Во-вторых, дискурс создается общающимися людьми, и

характер его протекания зависит от социокультурных, психологических, эмоциональных и других особенностей участников дискурса. В-третьих, он создается по правилам лингвокультуры, к которой принадлежат коммуниканты.

Таким образом, дискурс протекает под влиянием различных обстоятельств, совокупность которых получила название коммуникативной ситуации, или контекста. Сюда входят условия коммуникации; участники общения, их намерения, социально-психологические роли, фоновые и текущие знания, а также психологическое состояние, в котором они находятся; форма и содержание сообщения; каналы и формы речи; способ общения (контактный или дистантный); уровень общения (официальный / неофициальный); нормы и др. Контекст «не может рассматриваться как застывшее, зафиксированное приложение к акту общения: контекст – это динамическая система, это движение, контекст меняется с каждым высказыванием, с каждым звуком, произнесенным коммуникантами, с каждым их жестом, взглядом» [2, с. 62]. Различают внешний (вербальный, ситуативный) и внутренний (когнитивный и аффективный) контексты. Внешний контекст включает: 1) события, которые являются предметом разговора и о которых у коммуникантов есть суждения; 2) социальные характеристики общения, т. е. статусные роли коммуникантов, уровень формальности или официальности общения и т. п. [3, с. 63].

Все эти замечания являются крайне важными для понимания природы юридического дискурса, особого «вербально-прагматического образования, которое представляет собой один из когнитивных процессов категоризации и концептуализации мира человеком [4, с. 62]. Изучением этого вопроса занимаются как российские, так и зарубежные ученые: Н. Д. Голев, Т. В. Губаева, М. Н. Федулова, Н. Н. Ивакина, А. Н. Баранов, М. В. Горбаневский, Н. Н. Ивакина, М. А. Осадчий А. С. Пиголкин, О. В. Косоногова, А. В. Богатырев, Л. А. Борисова, Л. В. Колесникова, О. Л. Кургаева, В. И. Ка-

расик, О. А. Крапивкина, А. В. Черных, И. В. Палашевская, К. А. Петрук, Л. Е. Попова, Дж. Гиббонс, П. Тирсм и др. Стоит отметить, что нет определенного вектора его изучения. Так, юридический дискурс рассматривают с точки зрения социолингвистического и прагмалингвистического подхода, когнитивистики и лексической семантики, психолингвистики и юрислингвистики и др. Наиболее изученными остаются социолингвистический и прагматический аспекты юридического дискурса. Проводимые исследования, к сожалению, описывают в основном особенности лишь двух его типов – судебного и законодательного.

Рассматривая особенности юридического дискурса, А. Чернышев описывает его типовые параметры: 1) сфера его функционирования – область права; 2) тема и ведущий мотив – содержание закона и соответствие закону; 3) коммуникативная направленность – регулирование общественных отношений; 4) общая когнитивная специфика – примат фактов над ценностями, стремление к объективной информации, преобладание рационального над эмоциональным [5, с. 23].

Таким образом, под юридическим дискурсом мы понимаем особый вид дискурса, который представляет собой совокупность высказываний по вопросам правовой действительности с целью формулирования различных норм, правового закрепления, регулирования и контроля общественных отношений.

Юридический дискурс имеет высокую степень интертекстуальности, которая реализуется в способности текстов ссылаться друг на друга. Так, в тексты судебных ре-

шений могут включаться ссылки на тексты законов, цитирование свидетельских показаний; адвокат во время речи в защиту подсудимого может сослаться на мнения ученых, философов или писателей. Приведем в качестве примера речь адвоката Г. Резника: «Орлов допрашивался на предварительном следствии неоднократно. От показаний не отказывался. Орлов заявляет: «Мне сущность предъявленного обвинения непонятна. Не совсем понятна. Да, я понимаю, что меня обвиняют в том, что я обвиняю Кадырова в убийстве Эстемировой, но я не понимаю, в каком качестве я обвинил Кадырова». Вы можете это уточнить?»¹.

Рассмотрение особенностей юридического дискурса связано с анализом языковых особенностей правовых текстов в целом. В первую очередь можно назвать стилистическую неоднородность. Так, например, различные жанры юридического текста могут иметь черты, свойственные не только для официально-делового, но и публицистического, разговорного или научного стиля. Например, речь подсудимого А. А. Навального* имеет явные черты разговорного стиля речи: «С вами было такое, что вы прогуляли школу, на физкультуру не пришли? А потом вам классрук говорит: «Иди и возьми справку». Но пока вы лежали в больнице, вы не отправляли промежуточных справок, их не существует. Какой промежуточный документ вы хотели получить от меня – о том, что я лег в больницу и выписался?»².

С нашей точки зрения, рассмотрение особенностей различных видов юридического дискурса является необходимым условием профессионального обучения в образовательных учреждениях высшего

* Навальный Алексей Анатольевич внесен в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

¹ Гособвинение и Рамзан Кадыров против председателя ПЦ «Мемориал» Олега Орлова: стенограмма судебного заседания по уголовному делу о клевете в отношении Рамзана Кадырова, возбужденному против председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова // Права человека в России: архив материалов. URL: hrg.org/node/9198 (дата обращения: 10.01.2023).

² Детский лепет на заседании симоновского суда. «Мы пришли к нему домой, а его дома не было» // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55899141> (дата обращения: 10.01.2023).

профессионального образования МВД России, в которых ведется подготовка специалистов, обладающих высокой речевой культурой. Стоит отметить, что в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» очень размыто и неоднозначно описаны требования, предъявляемые к языковой личности сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД). Так, в ст. 13 читаем, что сотрудник должен: «3) проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод»¹. Кроме таких речевых качеств, как «вежливость» и «тактичность», в документе мы ничего не находим.

Данный пробел был частично восполнен появлением в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации более четких требований к культуре речи сотрудника ОВД: «7.2. Воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики». Здесь мы уже видим рекомендательную форму «воздержаться» от использования ненормативного и инвективного лексикона. Более того, в документе указывается, что при взаимодействии с гражданами необходимо «учитывать национальные обычаи и традиции, религиозные чувства граждан, культурные и иные

особенности различных этнических, социальных групп, конфессий, способствовать согласию между ними» (ст. 6.5.)², т. е. строить речь с учетом социокультурных характеристик собеседника. Зная эти особенности речевых практик, юрист может более адекватно не только строить собственные высказывания, но и анализировать речь собеседника, поскольку по речи можно сказать очень многое о человеке: определить приблизительный возраст и пол говорящего, социальный статус и уровень образования (род деятельности), психологическое состояние и отношение к собеседнику (презрение, ирония, боязнь и т. д.).

Этот фактор представляется нам весьма актуальным, так как сотрудникам ОВД во время своей профессиональной деятельности ежедневно приходится не только оперировать законом, но и объяснять, доказывать, убеждать самых разных людей в разных ситуациях, поэтому они должны быть «профессиональными коммуникантами», следовать правилам профессиональной этики и речевого этикета, нормам русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации³: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке» (ст. 1.6)⁴. Крайне важным становится умение

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Культура устной и письменной речи и ее проявление в поведении и деятельности сотрудника органов внутренних дел. 2022 // КиберПедия: информационный ресурс. URL: <https://cyberpedia.su/17x5a63.html> (дата обращения 24.01.2023).

⁴ О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

выбирать не только слова, но и правильную тактику общения с собеседником, использовать специальные приемы психологического воздействия, позволяющие достичь нужной цели, например, получить нужную информацию, добиться признания в совершении противоправных действий и т. п.

Сотрудник ОВД должен обладать современными дискурсивными практиками, позволяющими эффективно выстраивать юридический дискурс, который может быть реализован в различных письменных жанрах: тексты различных законодательных и судебных документов, документы физических и юридических лиц (паспорт, завещание, удостоверение и т. п.), юридическая публицистика. Также большую роль в процессе профессиональной коммуникации играют и устные жанры: юридическая консультация, выступления в суде, допрос, инструктирование, зачитывание криминальной сводки, спонтанный диалог сотрудников ДПС и ППС с гражданами и др. [6, с. 46]. Именно устная, спонтанная речь сотрудников ОВД, на наш взгляд, остается мало изученной и представляет значительный интерес в рамках дискурс-анализа.

Развитие умений и навыков грамотного использования языковых средств в профессиональной деятельности достигается в процессе изучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России лингвистических дисциплин «Русский язык в деловой документации» и «Риторика». Если первая ориентирована в основном на изучение норм современного русского языка, то вторая – на формирование профессиональной комму-

никативной личности сотрудника ОВД. Для достижения поставленной цели на кафедре иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России была предпринята попытка составления принципиально нового учебного пособия «Законы речевой коммуникации в юридическом дискурсе» (авторы: Е. Н. Сергеева, А. М. Емельянова), в котором впервые особенности юридического дискурса рассматриваются сквозь призму основных законов риторики (концептуального, стратегического, тактического; закона моделирования аудитории и словесного выражения; эффективного общения и системно-аналитического закона). Думается, что собранный в нем теоретический и практический материал позволит обучающимся получить хорошую риторическую подготовку. Важность формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, развития речевой культуры в дискурсивном освещении подтверждается и фактом включения языковых дисциплин в качестве факультативных в учебные планы подготовки адъюнктов («Академическое письмо», «Тренинг профессионально ориентированных риторики, дискуссий и общения»).

Таким образом, риторический аспект юридического дискурса представляется нам крайне важным и интересным направлением в лингводидактике, так как позволяет расширить рамки исследования языковых явлений в различных ситуациях общения и способствует формированию профессиональной коммуникативной личности сотрудника ОВД и, как следствие, его позитивного образа в сознании общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Шаймиев В. А. Краткий лингвистический словарь-справочник в цитатах. Уфа: РИО БашГУ, 2002.
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность. Институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2000. 228 с.
4. Кургаева О. Л. Особенности юридического дискурса и его дидактические параметры // Kant. 2018. № 1 (26). С. 61–64.

5. Чернышев А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.Ру: Балтийский акцент. 2016. № 2. С. 22–28.
6. Хомутова Т. Н., Шефер Е. А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: лингвистика. 2019. С. 44–53.

REFERENCES

1. Linguistic encyclopedic dictionary / ed. V. N. Yartseva. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. (In Russ.)
2. Shaimiev V. A. Concise linguistic dictionary-reference book in citations. Ufa: RIO BashGU, 2002. (In Russ.)
3. Karasik V. I. On types of discourse // Linguistic personality. Institutional and personal discourse: a collection of scientific papers / ed. V. I. Karasik, G. G. Slyshkina. Volgograd: Publishing House of the VGPU “Change”, 2000. 228 p. (In Russ.)
4. Kurgaeva O. L. Features of legal discourse and its didactic parameters / O. L. Kurgaeva // Kant. 2018. No. 1 (26). P. 61–64. (In Russ.)
5. Chernyshev A. V. Legal discourse and its main characteristics // Slovo.Ru: Baltic accent. 2016. No. 2. P. 22–28. (In Russ.)
6. Khomutova T. N., Schaefer E. A. Legal discourse: problems and prospects of research // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2019. P. 44–53. (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. Н. Сергеева, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author:

E. N. Sergeeva, Candidate of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 15.09.2023.